

The State Policy of the Republic of Korea in the Field of Innovation Development

Государственная политика Республики Корея в сфере развития инноваций (1998–2013 гг.)

Хренов Валентин Валерьевич¹

Заболотнева Светлана Алексеевна²

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

Автор, ответственный за переписку:
val-khrenov@yandex.ru

¹<https://orcid.org/0000-0001-7632-6056>

²<https://orcid.org/0009-0001-6188-6525>

Valentin V. Khrenov¹

Svetlana A. Zabolotneva²

Ural Federal University named after the First
President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

Corresponding author:
val-khrenov@yandex.ru

¹<https://orcid.org/0000-0001-7632-6056>

²<https://orcid.org/0009-0001-6188-6525>

УДК 94 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2025-131-150](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-131-150)

АННОТАЦИЯ

Предметом исследования являются программы правительства Республики Корея, направленные на развитие инноваций в стране. Хронологические рамки работы определяются периодом с 1998 г. по 2013 г., которые обусловлены правлением президентов Ким Деджуна, Но Мухена и Ли Менбака.

К началу XXI в. в Республике Корея была создана база своих научно-технических разработок, а также научно-исследовательские центры. Правительством были созданы технопарки, которые стали базой для развития инноваций. В сфере высоких технологий теперь большую

ABSTRACT

The subject of the study is the programs of the government of the Republic of Korea aimed at the development of innovation in the country. The chronological framework of the work is defined by the period from 1998 to 2013, which is due to the rule of such presidents as Kim Dae-jung, Roh Moo-hyun and Lee Myung-bak.

By the beginning of the 21st century, the Republic of Korea had established its science and technology base as well as research and development centers. The government established tech-noparks, which became a base for the development of innovation. the factor of government support as

роль играл не только фактор государственной поддержки, но и стремление частных компаний развиваться в этой сфере. Теперь правительство Южной Кореи поставило цель занять соответствующее место среди развитых государств, активно разрабатывающих новые сферы производств, связанных с инновациями.

Новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении государственной политики южнокорейского правительства в сфере развития инноваций в первом десятилетии XXI в. Был проведен анализ эффективности деятельности правительства Республики Корея по реализации национальных инновационных проектов в обозначенный период.

Ключевые слова. Высокие технологии, государственная политика, инновации, наукоемкие технологии, Республика Корея

Для цитирования: Хренов В.В., Заболотнева С.А. Государственная политика Республики Корея в сфере развития инноваций (1998–2013 гг.). *Современные востоковедческие исследования*. 2025; Том 7 (1). С. 139–150 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-139-150>

После Азиатского финансового кризиса главой государства стал Ким Дэджун (1998–2003 гг.), во время правления которого начался технологический и инновационный рост экономики Республики Корея. Для более эффективного развития с 2000 по 2005 гг. были выбраны ключевые сферы разработки: фундаментальные науки, информатика, биотехнологии, окружающая среда, новые виды энергии и материа-

лов. Стоит отметить, что в развитии инноваций также участвовали и крупные корейские корпорации, которые во многом ориентировались на наукоемкие отрасли промышленности. В 1997 г. был утвержден «Специальный акт о поддержке венчурного бизнеса», согласно которому четыре крупнейших конгломерата — Samsung, Hyundai, LG и SK, а также Kolon, Ssangyong, Hanhwa, Kumho и POSCO начали способствовать

The novelty of the study lies in a comprehensive examination of the South Korean government's public policy in the field of innovation development in the first decade of the XXI century. The effectiveness of the government of the Republic of Korea in the implementation of national innovation projects in the designated period was analyzed.

Keywords. High technology industries, state policy, innovation, knowledge-intensive technologies, Republic of Korea

For citation: Khrenov V.V., Zabolotneva S. A. The State Policy of the Republic of Korea in the Field of Innovation Development. *Modern Oriental Studies*. 2025; Volume 7 (№1). P.139-150 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-139-150>

лов. Стоит отметить, что в развитии инноваций также участвовали и крупные корейские корпорации, которые во многом ориентировались на наукоемкие отрасли промышленности. В 1997 г. был утвержден «Специальный акт о поддержке венчурного бизнеса», согласно которому четыре крупнейших конгломерата — Samsung, Hyundai, LG и SK, а также Kolon, Ssangyong, Hanhwa, Kumho и POSCO начали способствовать

реализации планов по разработке высоких технологий в соответствии с политикой правительства. В 2004 г. общие инвестиции в развитие науки и технологий достигли 19 млрд долл. США, что составило 2,85 % от ВВП страны [Лешакова, С. 33].

На основе ряда организаций к началу XXI в. в Республике Корея стала формироваться инновационная экономика. Во многом эта система базировалась на сфере высоких технологий: био- и информационных технологий. Корейские корпорации также сосредоточились на развитии наукоемких технологий, в том числе и создании региональных агломераций таких как: Электронный комплекс Куми, Автомобильный и судостроительный центр Ульсан. Стоит отметить, что доля такой продукции в экспорте Республики Корея увеличилась с 14 % в 1980-х гг. до 43 % в 2000-х гг. [Chung Sung-chul, P. 349].

В 1999 г. правительством Южной Кореи была принята стратегия — «Долгосрочный прогноз развития науки и технологий до 2025 г.» («Vision 2025»), которая должна была определить дальнейшую политику государства в сфере инноваций. Главной задачей стало реализация конкуренции между исследовательскими центрами, что могло бы дать эффективный результат в этой сфере. Особое место в программе занимало качество технологий, развитие инноваций в медицине. Именно после создания этого плана правительством и президентами большое внимание было уделено развитию высоких технологий [Ермишов, С. 195].

На рубеже XX–XXI вв. в РК к НИОКР были добавлены венчурные компании, которые так-

же стали частью системы развития инноваций в стране. С 1998 г. по 2001 г. число таких компаний увеличилось с 2 до 11 тыс., а число исследовательских центров на базе крупных корпораций — с 2 до 9 тыс. В тот период большое внимание развитию высоких технологий стали уделять малые и средние фирмы, выступавшие поставщиками более крупных компаний, а партнерами таких предприятий становились университеты [Рязанова, С. 81].

По мнению Ким Ёнхвана, в тот период административные и промышленные кластеры были сосредоточены на местных промышленных комплексах. Стратегия регионального развития ограничивалась долгосрочным развитием промышленности, академических кругов и научно-исследовательских институтов. Поэтому при создании регионального инновационного кластера рыночного типа могли возникнуть существенные ограничения, вследствие недостаточного экономического развития [Ким Ёнхван, С. 107].

Кроме того, необходимо было перейти от регионального развития, сосредоточенного на наукоемких отраслях, которое представляло собой односторонний метод экономического развития, к инновационным стратегиям регионального развития. Предполагалось, что это также увеличит важность роли университетов в развитии новых технологий. Например, местные университеты стали бы более независимыми и специализированными в сфере инноваций.

В начале 2000-х гг. промышленность, академические круги и правительство начали опираться на НИОКР местных университетов

в качестве основы развития инноваций. Большая часть созданных к 2003 г. технопарков, Центр технологических инноваций, Региональный исследовательский центр, Национальная исследовательская лаборатория и основные национальные исследовательские программы управлялись крупными университетами и местными органами власти [Ким Ёнхван, С. 108]. Это указывает на то, что исследования и разработки в местных университетах являлись ключевым фактором регионального развития.

В 2003 г. должность президента занял Но Мухен (2003–2008 гг.), которым был предложен план по сбалансированному развитию с 2004 по 2008 гг., направленный на развитие инноваций не только в столичном регионе, но и в провинциях [Ермишов, С. 195].

В 2005 г. для большей эффективности в сфере развития технологий была выдвинута «Стратегия инновационного развития промышленности до 2015 г.». Именно с помощью нее был сформирован список основных сфер, на которые стоило обратить внимание для развития технологий: полупроводники и судостроение, автомобилестроение и нефтехимия, цифровая электроника, производство стали и машинного оборудования [Скотникова, С. 461].

Теперь правительство Республики Корея делало упор на сбалансированном национальном развитии и поощряло региональную инновационную и кластерную политику. Она представляла собой интеграцию талантов, технологий и промышленности [Park Sam-ock].

Одной из стратегий правительства начала 2000-х гг. была «Кластерная программа про-

мышленного комплекса: ИССР». Проект был впервые инициирован в 2004 г. Эта программа была направлена на преобразование промышленных кластеров в местные инновационные кластеры из сетей промышленность — университет — исследовательские институты и создание промышленной экосистемы. Проект можно разделить на три периода: период становления с 2005 по 2008 гг., период роста с 2009 по 2012 гг. и период независимости с 2012 по 2016 гг. Он начал разрабатываться в семи пилотных комплексах: Банвол-Сихва (запчасти и материалы), Вонджу (медицинское оборудование), Куми (электроника), Ульсан (автомобили), Чханвон (машиностроение), Кванджу (фотоника) и Кунсан (машины, автомобильные компоненты) [Park Sam-ock].

Вклад отдельных отраслей в экспорт к 2007 г. претерпел значительные изменения по сравнению с 1990-ми гг. Если доля сырьевой промышленности понизилась с 4,9 % до 1,5 %, а доля текстильной промышленности снизилась с 26,7 % до 3,7 %, то доля высокотехнологичной продукции, напротив, значительно возросла. В частности, на телекоммуникационное оборудование, дисплеи и автомобили приходилось почти 40 % от общего объема экспорта. Высококонцентрированная структура экспорта Республики Кореи отражала распределение расходов на НИОКР. Стоит отметить, что среди корейских патентов, зарегистрированных в 2006 г., на электронику и связь приходилось 54 %. Отрасли, интенсивно занимающиеся НИОКР, к первому десятилетию XXI в. завоевали основную долю рынка. То есть правительство стало инвестировать в высокотехнологичные товары, которые стали

пользоваться спросом на мировом рынке, в эту категорию вошли: телекоммуникационное оборудование, автомобильные запчасти и химикаты [Chung Sung-chul, P. 349].

Для создания региональной инновационной системы были проведены определенные действия: были организованы и действовали региональные советы по инновациям на уровне провинции. Был учрежден Региональный инновационный совет — это организация, которая проводит обсуждения для сбалансированного национального развития в соответствующем регионе и разрабатывает планы развития региональных высоких технологий [Park Sam-ock].

Одной из стратегий укрепления сетей было создание инновационных кафе и сетевых центров в качестве места для распространения технологий посредством взаимодействия и личных встреч региональных специалистов. Это было направлено на стимулирование потока знаний и информации. Сначала инновационные кафе были открыты на территории технопарков, а позже распространились на различные организации. В инновационных кафе и сетевых центрах проходили презентации новых продуктов и технологий, передачи университетских технологий и разнообразное технологическое сотрудничество между фирмами и университетами. Число пользователей инновационных кафе в 2005 г. достигло 130 тыс [Park Sam-ock].

Начиная с 2004 г. в таких крупных городах как: Пусан, Тэгу, Кванджу, Тэджон и Сеул, проводились экспозиции, которые можно пред-

ставлять как фестивали инноваций, так как их целями было распространение модели успеха региональных новшеств и улучшение региональной инновационной атмосферы для населения. Во время конференций и экспозиций проводились разнообразные мероприятия, а также объявления об успешных примерах региональных инноваций.

Университеты также играли роль ключевых участников в создании региональных инновационных систем, возвращая таланты, продвигая научно-исследовательскую деятельность. В Республике Корея таланты были сосредоточены в столичном регионе, а провинциальные регионы отставали из-за слабой конкурентоспособности и отсутствия возможностей трудоустройства. Соответственно, продвигались проекты по развитию провинциальных университетов. Основные стратегии включали привлечение перспективных студентов путем предоставления стипендий и зарубежных стажировок, а также содействия специализации университетов в связи с региональными стратегическими отраслями. С 2004 г. по 2008 г. на проекты такого рода было выделено около 1,2 млрд вон [Park Sam-ock].

Государством была ускорена политика поощрения развития науки и техники в провинциальных районах. Стратегии продвижения заключались в расширении инвестиций в НИОКР, укреплении специализированных отраслей промышленности за счет региональных инновационных проектов, поддержки университетов. В тот период правительство стремилось усилить инновационный потенциал провинций за счет увеличения доли регионов

в общем бюджете государственных инвестиций в НИОКР. В начале реализации программы в 2003 г. было 73 % государственных инвестиций, 67,3 % рабочей силы в области НИОКР было сосредоточено в столичном регионе и в городе Тэджон. Доля провинциальных регионов, за исключением столичного региона и города Тэджон, увеличилась с 27 % в 2003 г. до 36,2 % в 2006 г., что свидетельствует о значительном увеличении инвестиций в НИОКР в провинциальных регионах в период действия данной программы [Park Sam-ock].

Правительством была оказана поддержка региональным технологическим инновациям. Основное внимание было уделено местным исследовательским центрам. Также определенная роль была отведена продвижению исследований в ИТ сфере. Один из проектов правительства был направлен на улучшение региональной промышленной структуры и развитие новых стартапов с использованием технологий и рабочей силы. В частности, оригинальные технологии, разработанные в университетах, способствовали открытию новых предприятий. Все стратегии, направленные на помощь регионам, стремились к развитию высоких технологий путем укрепления инновационного потенциала и объединения сетей с талантами, технологиями и промышленностью [Park Sam-ock].

В первые 10 лет XXI в. южнокорейским правительством предусматривалась поддержка венчурных компаний, разрабатывающих различные технологии. Для решения вопросов по развитию экспортного и инновационного потенциала сектора малых и средних предприя-

тий привлекались Министерство иностранных дел и внешней торговли и Министерство науки и технологии. Для коммерциализации инновационных разработок и реализации НИОКР предоставлялись кредиты на срок до 5 лет. В тот период именно венчурные предприятия играли важную роль для реализации новейших научно-технических разработок. Правительством уделялось большое внимание передаче прогрессивных технологий и передового опыта, заимствованного от зарубежных коллег. Для этого были созданы два технологических центра, в которые приглашались для работы иностранные специалисты. Особую роль играла Федерация KFSB (Korean Federation of Small Businesses), которая является неправительственной общественной организацией, представляющей интересы малых предприятий. KFSB проводит научные исследования, занимается образовательной и консультационной деятельностью, создает фонды взаимопомощи [Рязанова, С.80].

К концу правления Но Мухена правительство активно продвигало политику промышленных кластеров в увязке со сбалансированной политикой национального развития правительства.

В 2008 г. к власти пришел Ли Менбак (2008–2013 гг.). При нем правительство также поддержало политику промышленных кластеров, однако с определенными изменениями. Часто южнокорейские промышленные кластеры были тесно связаны с комплексами, которые искусственно создавались местными органами власти. До конца 2000-х гг. на них приходилось

более 70 % всего экспорта обрабатывающей промышленности, около 60 % производства и более 40 % занятости. Постепенно эти комплексы утратили свою конкурентоспособность из-за отсутствия у них возможностей для исследований и разработок, недостаточного объема услуг и трудностей с привлечением высококвалифицированных работников [Park Sam-ock].

Для обеспечения должных результатов в сфере высоких технологий в 2008 г. был утвержден Базовый план развития науки и технологий «Инициатива 577». Цифра 577 указывала, что за пять лет семь основных технологических сфер сделают Республику Корея седьмой научно-технологической державой мира [Скотникова, С.461].

После объявления нового курса при Ли Менбаке проект ИССР был реформирован вместе с запуском в 2010 г. «Общерегиональной кластерной программы», которая представляла собой кластерный проект «5+2». Теперь различные виды комплексов связывались с узловыми промышленными комплексами с целью использования инновационных ресурсов и расширения деятельности за пределами комплекса. За период с 2005 г. по 2010 г. различные сетевые мероприятия, такие как технические семинары и поддержка открытия проектов, увеличились на 362 % [Park Sam-ock].

Однако местные отрасли знаний и региональные инновационные кластеры, как правило, внедрялись в качестве стратегий роста для экономического развития. В целом, деятельность промышленного кластера под руководством правительства, которая была реализована

на в качестве стратегии экономического развития, позволила построить инфраструктуру и создать промышленные комплексы в краткосрочной перспективе. Тем не менее, в долгосрочной перспективе она начала сталкиваться с реальными ограничениями в привлечении конкурентоспособных компаний, связанных с ними учреждений и превращении в саморегулирующихся операторов [Ким Ёнхван].

В 2010 г. было выдвинуто «Долгосрочное видение развития науки и техники». В нем перечислялись ключевые цели: перенос центра «национальной инновационной системы» с государственного на частный сектор, повышение эффективности инвестиций в НИОКР, доведение НИОКР до мировых стандартов [Campbell, P.8]. Во многом такая политика способствовала повышению глобальной конкурентоспособности. Также она была связана с созданием сетей для повышения глобального потенциала компаний, включая содействие использованию зарубежных технологий и воспитание талантов [Park Sam-ock].

Особую роль в политике Ли Менбака заняла программа «зеленого роста» для развития сферы по разработке возобновляемых источников энергии. Проект обошелся правительству в 320 млн долл. США и включал посадку лесов, очищение рек, строительство экологически чистых домов и более рациональное энергопотребление. По этой программе государство обязалось уделять особое внимание разработке солнечной и ветровой энергии [Лешакова, С.34]. Вследствие реализации проекта расходы на НИОКР увеличились на 11 %: с 6,5 % в 2002

г. до 17,5 % в 2010 г., а также возросло количество заявок на патенты: с 1,573 в 2000 г. до 9,639 в 2010 г. [Korea's Green Growth..., P.36].

Стоит упомянуть развитие Республики Корея в первое десятилетие XXI в. в сфере информационно-коммуникационных технологий. В 2004 г. правительство Южной Кореи объявило курс на формирование «вездесущего общества» (Ubiquitous Network Society, u-society). Немного об этом термине: такое понятие используется для обозначения первой стадии постинформационного общества. В нем информация доступна из любой точки мира для каждого человека благодаря технологиям, например широкополосного интернета, а также с помощью интеллектуальных информационно-коммуникационных технологий граждане могут более комфортно проживать в стране [Белова, С.10].

Для создания «вездесущего общества» в Республике Корея была учреждена программа «ИТ стратегия 839», чье название определялось развитием восьми отраслей услуг широкополосного доступа, созданием трех наиболее продвинутых современных сетей и формированием девяти новых секторов. В большей степени основной целью программы было построение в будущем национальной инновационной системы. В 2004 г. был обнародован Генеральный план по созданию «Вездесущей Кореи», по которому Республика Корея должна была первой в мире достичь системы «вездесущего общества». План был разделен на два этапа: фазу формирования основ до 2010 г. и фазу стабилизации до 2015 г. На конференции «Решения и контент», прошедшей в 2005 г. в Сеуле, миро-

вому сообществу был предоставлен план по созданию универсального модернизированного общества [Белова, С.11].

В сфере перехода к «вездесущему обществу» проходило дальнейшее развитие и создание новых проектов. После программы «Вездесущая Корея» начали формироваться и другие программы: «Интеллектуальная Корея», завершившаяся к 2012 г., и «Гига Корея», начавшаяся в 2013 г. Толчком к учреждению проекта «Интеллектуальная Корея», стало распространение смартфонов в стране. Он был подготовлен Корейской Комиссией Коммуникаций. В государственной стратегии указывалось, что правительство стремилось на основе этого плана в будущем создать новое интеллектуальное общество. Одним из явлений такой системы построения жизни являлась «Смарт работа»: по этой системе людям не нужно было каждый день приходить в офис на работу, а решать необходимые вопросы посредством смарт-устройств. Стоит отметить, что особенностью концепции было приближение офиса к дому работника, а не формирование системы работы на дому в государственных и частных предприятиях [Белова, С.11].

По мнению А. Б. Гомбоева, с 2000 г. инновации вышли на первое место среди стоящих перед страной задач. Для внедрения новейших технологий в промышленности Республика Корея начала проводить политику, направленную на расширение сотрудничества между крупными компаниями и малым и средним бизнесом. Правительство Республики Корея также активно вкладывало в развитие технологий,

способствующих повышению общественного благосостояния и улучшению качества жизни. В 2008 г. по уровню развития информационно-коммуникационных технологий в мире Южная Корея заняла второе место, уступив лишь Швеции. Продукты ИТ такие как: компьютерные микросхемы и мобильные телефоны, к 2010 г. составляли 30 % от объема южнокорейского экспорта. Уже в тот период все сферы жизни южнокорейского общества были прочно связаны со сферой информационных технологий. В 2008 г. расходы на НИОКР, которые являются важным фактором развития инноваций в государстве, в РК составили 3,37 % от ВВП (28 млрд долл. США), что на 10 % больше, чем в 2007 г. По данному показателю страна заняла 6-е место среди стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития [Гомбоев, С.266].

В результате исследования, проведенного Министерством образования, науки и технологий Республики Корея, расходы на научно-исследовательские разработки частного сектора в 2009 г. составили 75,4 % от общих затрат на НИОКР, а государственные расходы и расходы университетов составили 13,5 % и 11,1 % соответственно. По данным, указанным в работе А. Б. Гомбоева, 33,8 % расходов были инвестированы в сферу информационных технологий, 12,3 % — в развитие нанотехнологий, 7,6 % — в биотехнологии, и 8,5 % в технологии по защите окружающей среды. Уже с конца 1980-х гг. происходил непрерывный рост доли высокотехнологичного экспорта к ВВП, средние темпы роста которого за 1988–2009 гг. составляли 23,8 %. Основными товарами, экспортиру-

емыми за рубеж, были товары, созданные на основе высоких технологий, такие как сотовые телефоны, оперативная память, процессоры и контроллеры для компьютеров [Гомбоев, С.267].

Таким образом, с момента прихода к власти Ким Дэджун в 1998 г. начался технологический и инновационный рост экономики. В развитии инноваций также участвовали и крупные корейские корпорации, которые во многом ориентировались на наукоемкие отрасли промышленности. Теперь в Республике Корея начала формироваться инновационная экономика, которая базировалась на био- и информационных технологиях. На рубеже XX–XXI вв. к НИОКР были добавлены венчурные компании, которые также стали частью системы создания инноваций в стране. В начале 2000-х гг. традиционная стратегия регионального развития была сосредоточена на исследованиях и разработках местных университетов. В период правления Но Мухена (2003–2008 гг.) началось сбалансированное развитие провинций и столичного региона. Особым проектом стала «Кластерная программа промышленного комплекса: ИССР», направленная на преобразование промышленных комплексов в инновационные кластеры. Правительство стало инвестировать в высокотехнологичные товары, которые стали пользоваться спросом на мировом рынке: телекоммуникационное оборудование, автомобильные запчасти и химикаты. Определенное место стали занимать исследования в ИТ сфере. Государством оказывалась финансовая поддержка по развитию науки и техники в регионах посредством создания инновационных кафе, выставок, формирования системы сотрудничества

компаний и университетов между собой.

В период правления Ли Менбака (2008–2013 гг.) в политике в сфере высоких технологий большую роль занимали проекты по развитию инновационных кластеров. Южной Кореей был взят курс на строительство «вездесущего общества», что способствовало развитию ИТ сферы. Другим проектом в этой сфере стала программа «Интеллектуальная Корея», результатом которой должно было быть создание интеллектуального общества в Республике Корея. Южная Корея также активно делала капиталовложения в развитие технологий, способствующих повышению общественного благосостояния и улучшению качества жизни, а также вкладывалась в разработку «зеленой экономики».

Список литературы

1. Лешакова Н. П. Основные направления развития экономической политики Республики Корея. *Институт стран Азии и Африки при МГУ*. № 8. 2016. С. 29–41.
2. Chung Sung-chul. Innovation, Competitiveness, and Growth: Korean Experiences. *Annual Bank Conference on Development Economics*. June. 2009. P. 333–357.
3. Ермишов К. В., Конягина М. Н. Эволюция инновационной политики Южной Кореи и вызовы XXI века. *Вестник Академии знаний*. № 39. 2020. С. 192–201
4. Рязанова А. Н. Научно-техническое развитие и инновационная политика Республики Корея в 1960–2010-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. *Национальный исследова-*
5. Ким Ёнхван. Исследование о продвижении НИОКР и региональных инноваций в местных университетах (김용환. 지방대학 R&D와 지역혁신 활성화를 위한 고찰). *Институт науки и политики (과학기술정책연구원)*. Т. 13. № 3. 2003. С. 105–114.
6. Скотникова К. В. Инновационное развитие Республики Корея и роль в этом национальных ТНК. *Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*. № 9. 2017. С. 457–466.
7. Park Sam-ock, Koo Yangmi. Innovation-driven cluster development strategies in Korea. *European Review of Industrial Economics and Policy*. № 5. 2012. URL: <https://hal.science/hal-03636813/document> (accessed 15.12.2024).
8. Campbell J. R. Building an IT Economy: South Korean Science and Technology Policy. *Issues in Technology Innovation*. September. 2012. P. 1–9.
9. Korea's Green Growth based on OECD Green Growth Indicators. *Statistics Korea*. Daejeon. 2012. P. 1–56.
10. Белова Л. Г. Южная Корея: движение от информационного общества к вездесущему обществу. *Транспортное дело России*. № 3. 2014. С. 10–13.
11. Гомбоев А. Б. Инновационная политика Республики Корея: историческая и территориальная специфика (1966–2009 гг.). *Институт монголоведения, буддологии*

тельский Томский государственный университет. Томск, 2012. 27 с.

и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. № 7. 2015. С. 263–267.

References

1. Leshakova N. P. The main directions of development of the economic policy of the Republic of Korea. *Institut stran Azii i Afriki pri MGU*. 2016. No. 8, pp. 29–41 (In Russ.)
2. Chung Sung-chul. Innovation, Competitiveness, and Growth: Korean Experiences. *Annual Bank Conference on Development Economics*. 2009. June, pp. 333–357.
3. Ermishov K. V., Konjagina M. N. The evolution of South Korea's innovation policy and the challenges of the 21st century. *Vestnik Akademii znaniy*. 2020. No.39, pp. 192–201 (In Russ.)
4. Rjazanova A. N. Scientific and technological development and innovation policy of the Republic of Korea in the 1960s and 2010s. Abstract of PhD Diss. *Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet*. Tomsk. 2012, pp. 27. (In Russ.)
5. Kim Yong-hwan. Research on the promotion of R&D and regional innovations at local universities. *Kwahak gisool jungchaek yeonguso*. 2003. Vol. 13, No.3, pp. 105–114. (In Korean)
6. Skotnikova K. V. Innovative development of the Republic of Korea and the role of national TNCs in this. *Vladivostokskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i servisa*. 2017. No.9, pp. 457–466. (In Russ.)
7. Park Sam-ock, Koo Yangmi. Innovation-driven cluster development strategies in Korea. *European Review of Industrial Economics and Policy*. 2012. No.5. <https://hal.science/hal-03636813/document> (accessed 15.12.2024).
8. Campbell J. R. Building an IT Economy: South Korean Science and Technology Policy. *Issues in Technology Innovation*. 2012. September, pp. 1–9.
9. Korea's Green Growth based on OECD Green Growth Indicators. *Statistics Korea*. Daejeon. 2012, pp. 1–56.
10. Belova L. G. South Korea: moving from an information society to an omnipresent society. *Transportnoe delo Rossii*. 2014. No. 3, pp. 10–13 (In Russ.)
11. Gomboev A. B. Innovation policy of the Republic of Korea: historical and territorial specifics (1966–2009). *Institut mongolovedenija, buddologii i tibetologii Sibirskogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk*. 2015. No. 7, pp. 263–267 (In Russ.)

Сведения об авторах

Хренов Валентин Валерьевич,

Кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

E-mail: val-khrenov@yandex.ru

Заболотнева Светлана Алексеевна,

Студент 2 курса магистратуры

«Технологии event-сервиса»

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н.

Ельцина

620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

E-mail: svetazabolotneva@gmail.com

Information about the authors

Khrenov Valentin Valeryevich

PhD in History, Associate Professor, Chair
of Oriental Studies

Ural Federal University named after the First

President of Russia B. N. Yeltsin

51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia

E-mail: val-khrenov@yandex.ru

Zabolotneva Svetlana Alekseyevna

The 2ndth year master`s student of Event
Service Technology

Ural Federal University named after the First

President of Russia B. N. Yeltsin

51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia

E-mail: svetazabolotneva@gmail.com

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.02.2025;

Одобрена после рецензирования: 10.03.2025;

Принята к публикации: 15.04.2025.

Information about the article

The article was submitted 20.02.2025;

Approved after reviewing 10.03.2025;

Accepted for publication 15.04.2025.